

(окончание, начало в пред. номерах)

Вслед за первым удачным опытом лечения на Калкамане молва о нём бойко прошла по степи. По мере распространения этой молвы, число жаждущих врачевания стало постепенно увеличиваться на его берегах, а когда в 1873 г. разнёсся слух о быстром, почти чудесном исцелении на нём какого-то старика-киргиза, представлявшего собой от ревматизма живой труп, известность этого озера, прочно утвердившись, привлекла к нему и русских посетителей. Таким образом, в нынешнем году было на Калкамане четверо из омских горожан, рассказы которых невольно вызвали пинущего эти строки испытать на самом себе спасительное действие новой лечебной купальни. И вот 14 июля (1875 г. — С. Д.) я был уже на Калкамане...

К сожалению, прибытие моё туда совпало с концом местного лечебного сезона. Кочевавшие около Калкамана аулы отошли от него к своим сенокосам, а из пользовавшихся на нём оставался один только киргиз, по видимому богатый и из дальней местности. Впрочем, до приезда моего он был уже больше чем сотым из нынешних посетителей Калкамана; да и мне самому, несмотря на запоздалость, не удалось заключить собою их ряд; в бытность мою на этом озере на берегу его раскладывалась ещё не одна юрта, а в грязи оказалось много следов новых глин.

Последствием моего запоздалого приезда на Калкаман было то, что, не видя ни приюта на берегу самого озера, ни киргиз для руководства при лечении и послуги, я должен был во всех этих отношениях всецело поручить себя гостеприимству и обязанности местного стационарного смотрителя — бывалого казака.

Признаться, что Калкаманская станция не имеет никакого особенного удобства для остановки. Все её помещения состоят из трёх деревянных строений, доставшихся ей в наследство от бывшего казачьего пикета. В главном и наибольшем из них только одна разгороженная комната, которая служит и приёмной для проезжающих и спальней, и кухней для смотрителя. Хотя через сени от неё имеется ещё изба; но в этой избе и печь, и пол полуразрушены. Даже крыша над ней снята до стропил. За тем вы видите амбар также с полуразрушенной крышей и, наконец, какую-то вовсе вскрытую, жалкую хижину, в которой живут ямщики-киргизы.

Естественно, что при такой обстановке невозможно прихотничать и я, скромненько пересел из тарантаса в амбар, совершию предался воле обстоятельств. С не меньшюю довериенностью к авось приступил я к своему лечению, пользуясь при нём советами и услугами моего хозяина, которому, видимо, уже не в первый

продолжалась короче, чем прежние (всего около полутора часа); но результат её был тот же, что и при прежних ваннах; по выходе из неё испарина, жажда и аппетит чувствовались мной в той же степени, как и при ваннах в самой грязи.

К вечеру 16 июля небо стало хмуриться; в ночи раз шёл мелкий дождь и затем с утра следующего дня на Калкамане водворилось полное ненастье, с переменно дующим холодноватым ветром. А так как, судя по характеру степной природы, пережидать такую погоду, при разных лишениях и неудобствах, даже в чаянии возможности продолжения ванн, было бы не совсем приятным занятием, то я с дозою пользы для своего здоровья и благодарностью за него, в полдень 18 числа сказал Калкаману: прощай до будущего года!».

В книге «Киргизский край», изданной в Санкт-Петербурге в 1903 г., сказано, что «Калкаманское озеро известно своими грязями. Эти грязи помогают от ревматизма, болезни костей и суставов, хронических кожных болезней, нервных, при параличе, судорогах, невралгии, золотухе, сифилисе. В 1-2 верст отсюда есть другое озеро Кичкенетуз, грязи которого также считаются целебными».

Русский геолог В. С. Рейтвейс в своей книге «Полезные ископаемые Сибири», изданной в Санкт-Петербурге в 1905 г., писал следующее: «Анализ этих озёр (Калкаманское, Кичкенетуз) сделан профессором Шмидтом, по которому в 100 частях грязи содержится: хлористого натрия — 6, 4, хлористого магния — 3, 38, окиси алюминия — 6, 43, кремния — 52, 4... Кроме того, открыты следы брома. Грязь расположена на дне озера и прикрыта слоем кристаллической соли. Цвет грязи сильно грязный, местами с черноватыми пятнами, грязь липкая и легко втирается в кожу, при растирании между пальцами твёрдых веществ не попадается, вкус горькосолёный со слабым запахом сероводорода». Руководитель Омской ботанической экспедиции М. Сиязов в 1905 г. в своей путевой заметке писал: «Пикет Калкаман лежит на берегу огромного озера того же имени... Оно до 20 вёрст в окружности богато солью; пласт соли около аршина толщины, лежит под самой поверхностью воды. Добывают ежегодно десятки тысяч пудов. Кроме соли, озеро широко известно целебными свойствами своей грязи. Тут лечатся от ревматизма, золотухи, последствий сифилиса, малокровия, чесотки и т. д. В 15 вёрстах от Калкамана находится другое солёное озеро Кичкенетуз, грязи его тоже признаются целебными... К сожалению, никаких приспособлений к лечению здесь не имеется, врача нет, больные снимают юрты, столуясь большей частью у почтосодержателя».

раз приводилось выполнять роль местного, незаменимого доктора и таковой же сестры милосердия.

Приняв две ванны по приуроченной Калкаману системе лечения и после первой из уже почувствовав значительное облегчение от ломящего меня недуга, я при третьей ванне порисковал сделать кое-какое принаровление по собственному соображению. Это принаровление, не мало удивившее моего названного медика, состояло в том, что, не зарываясь в грязь, я сел в подготовленную для меня яму, попросив провести в неё воду бровень с её краем. Сидя же в этой ванне по пояс, я открытую часть тела то натирал подручною, нагревшуюся от солнца грязью, то смывал её водою из своей ванны и по временам растирал себе ноги и поясницу. Правда, эта ванна

О лечебном свойстве грязи этого озера в книге «Азиатская Россия», изданная в 1914 году, писалось: «Грязи Калкаманского озера помогают от ревматизма, невралгии и различных накожных заболеваний».

Путешественница В. Некрасова, которая приехала от Омска до Баян-Аула в 1916 г., пишет: «... озеро Калкаман, известное своими целебными грязями... Приезжие больные, русские и киргизы, живут в занимаемых у местных киргизов юртах» (см. «Естествознание и география». М., 1916, № 3-4, с. 4-5).

Так что, может быть, кто-то из местных предпринимателей задумается о возможности открытия на озере Калкаман современной грязелечебницы.

С. Джаксыбаев,
член Союза журналистов СССР